

Босенко Е.В.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ЦЕННОСТЬ ПАМЯТНИКА, КАК КЛЮЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В связи со сложной социокультурной и экономической ситуацией, освоение существующей застройки все чаще становится более привлекательным, чем новое строительство. На уровне современной отечественной практики мы постоянно имеем дело со строительными работами в исторических зданиях. К сожалению, в подавляющем количестве случаев они вызывают неудовлетворение как у профессионалов, так и у рядовых горожан, так как не соответствуют ни получившей развитие в Советском Союзе системе научной реставрации, ни мировым критериям и стандартам. Не акцентируя внимание на проблемах современной реставрации, которые могут быть темой не только отдельной статьи, но и вполне самостоятельного исследования, возьмем за основу мнение Л. А. Лелекова, который считал, что главной задачей теории, по-видимому, является поиск оптимального выхода из противоречия между необходимостью долговременного сохранения памятников и потребностью в реставрационном вмешательстве, неизбежно вносящем определенные искажения и модификации в материальную структуру оригинала, и в художественный образ [1].

Необходимость вмешательства формирует проблему выбора качественных характеристик наследия, выраженных в понятии ценности. Именно ценность и сохранность является ключевыми понятиями в области сохранения архитектурного наследия. И если в отношении сохранности могут быть применены объективные критерии оценки, выполненные с применением математического аппарата и достаточно хорошо описанные в литературе [2-3] и др., то в отношении вопросов, связанных с ценностными характеристиками, на данном этапе существует ряд

проблем. В этом отношении особую актуальность приобретают проблемы выявления и сохранения подлинной ценности архитектурного наследия, что непосредственно влияет на методы установления его «предмета охраны».

Для начала, уместным будет вспомнить о науке о ценностях вообще – аксиологии. Ценность – это особый вид реальности. Сама по себе она не существует, хотя и связана не только с человеком, но и с объективным миром. Ценности бывают материальными и духовными, однако, в любом случае они устанавливаются человеком, поэтому в них заложена определенная абстрактность, связанная с тем, что сама оценка – это дело разума человека, его вкуса, предпочтений, симпатий, потребностей, целей, идеалов и т.д. Следует различать ценное как просто полезное, которое всегда можно измерить и соответственно возместить другой ценностью, и абсолютную ценность, утрата которой невозможна. Научная реставрация имеет дело именно с таким «субъектом памяти», или иначе с особым «субъектом ценности» – т.н. «памятником» [4].

В связи с этим, не удивительно, что в различные периоды в понятие «памятник» вкладывали разные значения. Так, анализ эволюции становления терминологии в отношении историко-архитектурного наследия показал изменение смысловой нагрузки, отражающей ценностные приоритеты каждого исторического периода: начиная с середины XVIII в. до начала XX в. доминировал термин «памятники древности», определяющий возраст памятника; в период с 1919 г. до середины 1980-х годов в наименовании памятников включена терминология, отражающая историко-революционные события, военные и трудовые подвиги, братскую дружбу народов, героическую

борьбу за построение социализма и коммунизма; в настоящее время применяется термин «объекты культурного наследия», выражающий поливариантный характер памятника [5]. Изменение отношения к памятникам является частным проявлением эволюции мировоззрения общества и его отношения к ценности архитектурного наследия. В конце XVIII века отношение к историко-архитектурному наследию демонстрирует постепенный отход от существующей в то время европейской культурной традиции и стремление к проявлению национальной самоидентификации. Выделение понятия «памятник архитектурного наследия» происходит в начале XIX и допускает большое количество вариантов: «памятник старины», «памятник зодчества», «русские древности» и т.д. Эти термины выражают различные критерии ценности памятника, такие как: историческая или мемориальная ценность, связь с конкретным историческим событием или выдающимися лицами. В конце XIX века в отношении оценки памятников сформировались археологический и художественный методы, которые в начале XX века стали основой объединенного «художественно-археологического» подхода, в рамках которого оперировали понятиями подлинность, достоверность, художественная и эстетическая ценности памятника. В первой четверти XX века в связи с устройством новой политической системы, на основании новых идеологических задач, с учетом опыта предшествующего времени и международных тенденциях, появляются новые подходы к оценке наследия. Характерным для этого времени является музеефикация наследия для сохранения его в новом идеологическом пространстве и переоценка памятников в связи с новой политической доктриной. На протяжении всего советского периода основной стала историческая художественная и научная ценность памятников. В 80-х годах происходит осознание градостроительной ценности памятников и их среды. На современном этапе представление о культурной ценности памят-

ника архитектуры включает в себя: историческую (хронологическая глубина, место достопримечательности в культуре), градостроительную (роль местоположения, повышение градостроительной ценности, обогащение среды), архитектурную (принадлежность автору, уникальность объекта, степень выразительности, аутентичность), художественную (применимо к произведениям монументального искусства в архитектурных объектах) и утилитарную ценность [6].

Таким образом, если в отношении теории мы можем говорить о постепенном развитии, выражаемом в увеличении градаций и видов ценности, то на практике мы видим, что ценность архитектурного наследия и, как следствие, его сохранение, является частью социокультурной ориентации общества, которая находит свое выражение в политике государства [5,7,8]. Поскольку ценность памятника – значение переменное, то и процесс реставрации, как основное действие, направленное на сохранение ценного архитектурного наследия, всегда носит субъективный характер и выражает отношение общества к памятникам [1,7].

Важно отметить тенденции, которые характеризуют отношение общества к архитектурному наследию на современном этапе, и проследить взаимосвязь с видами реставрационных работ, которые на нем проводятся.

В этом отношении можно выделить две главные концепции, которые нашли отражение в докладе ЮНЕСКО «О культурном многообразии». В западном обществе уже формируется убеждение о существовании двух категорий культурного наследия. Первая из них – «незаменимое» (памятники, шедевры творчества, символы, места поклонения). Другая же, более широкая категория – это наследие, произведенное в ходе постоянного процесса развития, органично вписанного во время и пространство. Здесь ярче выражена практическая ценность объекта. Это своеобразные «музеи» предметов народной культуры, свидетельствующие о накопившемся человеческом опыте.

Сюда относятся и бесчисленные торговые улицы, и рядовая застройка кварталов, которые рассматриваются как «заменяемые», хотя бы в определенной степени [9]. Здесь есть определенная созвучность с идеями Алоиза Ригля, популяризированными Е.В. Михайловским, который предложил классифицировать памятники согласно их общественной ценности как преднамеренные (*gewollte*) и непреднамеренные (*ungewollte*) [10].

В основе первой категории лежит археологический подход, в котором памятник воспринимается в качестве загадочной, существующей вне времени достопримечательности. Надо сказать, что почти каждый культурный человек мечтает увидеть такой памятник, чтобы прикоснуться к Вечности без посредников [11].

Вторая категория должна быть полностью интегрирована в современную жизнь, поэтому предполагает более высокий уровень интервенции методами реабилитации с максимальным сохранением исторической материальной субстанции. Даже если она сохранилась только фрагментарно. Так как только ее сохранение, раскрытие и выявление может составлять объективную цель реставрационного процесса. Так еще в период «театрализации культуры» в 1925-1934 годы, в реставрационной теории появилось понятие «ценные элементы», подобное понятию «предмет охраны» в современном законе. Понятие, которое позволяет оставлять «на память» лишь детали [12].

Это еще раз доказывает, что реставрация, как и любой вид творческой деятельности, отвечает духу своего времени. Ведь только эстетика XX века, могла породить взгляд на памятник как на набор деталей, подменяющих фрагментом изображение целого.

Однако на реализацию этих концепций у нас накладывается особенности национального отношения к наследию. Диагнозом этой болезни, выражающейся не столько в пренебрежении памятниками, сколько в пренебрежении по отно-

шению к их подлинности, является нечувствительность к материальной составляющей архитектурного объекта. Это так называемый архитектурный идеализм, при котором идеи и воспоминания оказываются способными существовать в любом теле – а не только в том, в котором они присутствовали первоначально [11]. В духе времени уничтожение зданий выдается за их сохранение и заботу о наследии – на месте снесенных создаются их точные (очень редко) или вольные и увеличенные копии [12]. Это приводит к тому, что дошедшая до нас аутентичная материя памятника, которая является единственным объективным носителем исторической информации, для передачи будущим поколениям, оказывается погребенной под слоями многочисленных подновлений, а то и, вовсе, заменена на новую. К сожалению, сегодня на территории постсоветского пространства мы можем говорить не о важной роли, а о новых ролях памятников архитектуры, становящихся то формой самоутверждения чиновника, то улучшенным лакированным фоном для иллюзорных симуляций исторического города в мыльном сериале для горожан, то просто предметом роскоши для новых хозяев, поддерживающих рекомендованный образ жизни [12]. Зачастую для определения ценностей решающим является коммерческий фактор, так как экономические интересы очень влиятельны, и это представляет угрозу самим культурным ценностям.

Таким образом, мы приходим к двум важным выводам. Во-первых, ценность не является объективной характеристикой. Во-вторых, в нынешней ситуации безраздельно доминирует коммерческая составляющая ценности. Сегодня, одна из основных проблем сохранения архитектурного наследия состоит в том, что все виды ценности сейчас рассматриваются с позиции экономической выгоды. В процессе определения элементов предмета охраны исторической застройки необходимо учитывать все составляющие понятия «ценность». При этом необходимо понимать,

что преобладание коммерческой ценности – явление временное.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лелеков Л. А. Теоретические проблемы современной реставрационной науки [Текст] / Лелеков, Л. А. // Художественное наследие. – Москва : ГосНИИР, 1989. – 164 с. – С. 5 – 44.
2. Клименко І. Оцінка пам'яток історії, архітектури та містобудування [Текст] / Клименко І., Смольникова С.– Київ : АртЕк, 2006. – 287 с.
3. Про затвердження Методики грошової оцінки пам'яток. – Київ. – (Постанова кабінету міністрів України)
4. Конов А. П. Сохранить работу времени [Электронный ресурс] / Конов А. П.. – Санкт-Петербург, 2014 . – Режим доступа: <http://art-con.ru/node/1932>.
5. Зеленова С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России [Текст] : автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. арх. : 18.00.01 - Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия / Зеленова Светлана Валерьевна . – Нижний Новгород, 2009. – 24 с.
6. Сердюк О. М. Методичні рекомендації щодо визначення засад застосування критеріїв грошової оцінки нерухомих пам'яток [Електронний ресурс] / Сердюк О. М., Шулешко І. В. // Праці Науково-дослідного інституту пам'яткоохоронних досліджень. – Режим доступа: <http://www.spadshina.org.ua/index.php?sID=9&itemID=596>.
7. Бобров Ю. Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия [Текст] / Бобров Ю. Г.– Москва: Эдсмит, 2004. – 344 с.
8. Голотин И. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953 – 1985 гг. (по материалам Ярославской области) [Текст]: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. арх.: 07.00.02 – Отечественная история / Голотин Илья Вадимович. – Ярославль, 2011. – 23 с.
9. Рыцарев К. В. Европейская культура рубежа тысячелетий и сохранение наследия [Текст] / Рыцарев, К. В. // Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: Проблемы реставрации и охраны наследия. – Москва: Ленанд, 2014. – 144 с. – С. 42 – 58.
10. Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры [Текст] / Михайловский, Е. В. // Восстановление памятников культуры. – Москва: Искусство, 1981. – 291 с. – С. 15 – 43.
11. Седов В. Памятник архитектуры в России: особенности национального восприятия древности [Текст] / Седов, Владимир // Speech. – Москва: Архитектурное бюро SPeeCH, 2008. – №2. – С. 24 – 38.
12. Кульчинская Е. Д. Новые роли памятников архитектуры [Текст] / Кульчинская, Е. Д. // Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: Проблемы реставрации и охраны наследия. – Москва: Ленанд, 2014. – 144 с. – С. 32 – 42.

УДК 72.01 + 725.2

Борисенко А.С.

Харківський національний університет будівництва та архітектури

РОЛЬ ПІШОХІДНОГО РУХУ У РОЗВИТКУ СТРУКТУРИ ТОРГІВЕЛЬНИХ МОЛЛІВ

Вступ. Сучасні торговельні центри, або молли – це великі багатофункціональні об'єкти зі складною внутрішньою структурою. Незважаючи на те, що кількість торговельних центрів у містах України в останні роки невпинно зростає, певні

аспекти їх існування лишаються недостатньо вивченими. За кордоном молли з'явилися значно раніше, тому актуальним є аналіз історичного розвитку даного типу споруд, зокрема – його структури, а також виявлення її різновидів та основних